

Закамалдин Роман Михайлович

магистр, начальник курса

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

ИДЕОЛОГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению вопросов формирования государственной идеологии в сфере противодействия преступности. На основании анализа общесоциальных детерминант преступности, автор определяет возможные модели противодействия преступности в современном обществе.*

***Ключевые слова:** преступность, предупреждение преступности, детерминанты преступности, организованная преступность, правоохранительные органы.*

В основе любой значимой стратегии находится идеология. Это в полной мере справедливо для такого важного направления социальной деятельности, как предупреждение преступности. Потенциальная общественная опасность преступности всегда настолько велика, что она может угрожать жизненным интересам государства и общества. Поэтому терпимое отношение к преступности со стороны государства – явление исключительно редкое. Обычно оно сопровождается периодами революционных потрясений и бурь, когда стихия преступности используется в политических целях.

Принимая во внимание события российской действительности 90-х годов конца XX века и начала двухтысячных, отчётливо видно, что Россия находилась на очередном «переломном» этапе революционных преобразований (капитализации общественных отношений указным порядком – «революции сверху»), что в свою очередь повлияло на попытку идеологически согласовать реформацию с криминализацией. Такая попытка отчетливо прослеживалась в двух идеологических акциях: обосновании накопления первоначального капитала «классическим путем» и установлении союзнических отношений с криминалитетом, чьё влияние планировалось задействовать в сдерживании преступности.

Первая из указанных акций получила наиболее отчетливое воплощение в политике легализации теневых капиталов, признании неприкосновенности частной собственности безотносительно характера её приобретения и криминально-силовым возможностям владельца, иначе говоря, создание класса собственников любой ценой. Выделенное выражение следует понимать в смысле «как можно быстрее». Быстрее всего можно создать класс «капиталистов» – опору нового политического режима – классическим, криминальным путём. Отсюда не должны удивлять ни систематическое запаздывание в правовом обеспечении реформирования, ни вялые реагирования государства на общественно опасные проявления, ни политика поощрения криминализации экономики, которая сопровождала реализацию реформ. Всё это укладывалось в избранную стратегию преобразований в России. В подтверждение сказанному достаточно упомянуть мошенническое завладение средствами вкладчиков различного рода финансовых «пирамид» или обратиться к анализу хода и итогов приватизации. Как показывают специальные исследования, приватизация в России осуществляется на криминальном фоне и сама по себе представляет криминогенный процесс.

В самом общем виде криминализацию можно определить как замену нормальных, естественных отношений (в политике, экономике, культуре и пр.) отношениями патологическими, искаженными, неестественными, основанными на физическом и психическом насилии, стяжательстве и коррупции. Если говорить криминологическим языком, то криминализация представляет собой внедрение преступных образцов и действий в систему социальной жизни, отношений между людьми, социум.

Криминализация политики, очевидно, просматривается в коррупции современной российской бюрократии, масштабы которой настолько велики, что в оценках затрудняются даже квалифицированные эксперты. По некоторым данным, сложились уже определенные цены на решение вопросов в структурах власти и управления. Это не только означает деградацию государственного аппарата, но и в целом ставит под сомнение, будущее России как правового государства.

Закономерные последствия криминализации политики: люмпенизация населения, вовлечение его в нелегальный бизнес в возрастающих масштабах, деморализация институтов власти, обострение противоречий между социальными группами и пр. Такая стратегия несёт в себе значимую опасность и для самих «новых капиталистов», поскольку само по себе богатство не гарантирует безопасности. Напротив, оно повышает риск оказаться жертвой преступления, тем более что появление новых лидеров у рычагов власти сопровождается очередной схваткой за передел сфер влияния и собственности.

Прорыв криминалитета во власть не только обесценивает конструктивные шаги в направлении улучшения деятельности правоохранительных органов. Такое развитие событий чревато дезорганизацией правоохранительной деятельности, превращением силовых структур государства в придаток криминализованных отношений. Этому, конечно, следует противостоять всеми возможными законными средствами.

Расчёты на то, что криминалитет, вступая во владение собственностью и получая власть, способен на позитивные преобразования абсолютно безосновательны. Психология преступников, их крайний эгоизм, устоявшиеся стереотипы поведения, навыки решения возникающих перед ними проблем таковы, что они не способны разумно распорядиться властью, отвечать интересам широких масс населения. И сейчас капиталы в основном вывозятся за границу и используются для окончательного завладения бывшим государственным и общественным имуществом.

Столь же мифологичны и ожидания, что установление союзнических отношений с криминалитетом поможет использовать их влияние при обеспечении задач сдерживания преступности. Здесь следует сказать категорично: компромиссы и сотрудничество с криминалитетом закономерно приводит к одному финалу – созданию государства криминального типа, где реальная власть принадлежит мафии и официальные институты, в том числе правоохранительные органы, выражают её интересы. Компромисс и сотрудничество с криминалитетом

как стратегическая линия не только не совместимы с существующей законодательной базой, они ей диаметрально противоположны.

Компромисс и сотрудничество с криминалитетом не допустимы в качестве возможной модели государственной уголовной политики. К таким моделям необходимо отнести «войну», «борьбу» (с преступностью) и «контроль» (над преступностью).

Война. Эта модель предполагает максимально жесткую и непримиримую карательную практику, в которой допустимы все возможные меры и средства, в том числе вынесение заочных приговоров, объявление преступников вне закона, широкое применение смертной казни, внесудебная репрессия, сведение к минимуму процедуры назначения наказания, превентивное заключение, привлечение к участию армейских подразделений в карательных операциях и т. п.

Борьба. В основе такой модели находятся чёткие правовые ограничения, которые имеют рациональные социологические и юридические обоснования. Модель борьбы с преступностью многовариантна – от жесткого противоборства с преступниками до либерально-гуманистического сценария, тем не менее, она предполагает противостояние, непримиримое противодействие власти и криминалитета. Рассматриваемая модель не столь результативна, как предыдущая, поскольку она ставит преступника в привилегированное положение по отношению к правоприменителю: правонарушитель менее ограничен в выборе средств реализации собственной стратегии.

Контроль. Имеется в виду государственный контроль над преступностью – законная деятельность системы компетентных органов государства и его представителей по сдерживанию отклоняющегося (общественно опасного) поведения людей.

Оценивая названные модели применительно к теме публикации, следует высказать предпочтение доктрине борьбы с преступностью. Она (в отличие от доктринальной модели войны) ограничена рамками законности и поэтому не может быть произвольно направлена в любую сторону, содержит в себе заряд наступательности (в отличие от модели контроля над преступностью, которая

потенциально пассивна), лишена двусмысленности (как теоретическая модель воздействия на преступность, поскольку воздействие может быть и стимулирующим). Эта доктрина наиболее реалистична, она отвечает современному уровню развития органов внутренних дел, согласуется с тенденциями криминологической государственной и социальной политики.

Конструктивная идеология противодействия преступности (анти-криминогенное воздействие на преступность) нацелена на то, чтобы совершение преступлений было «нерентабельным» сравнительно с законопослушным образом жизни. Для достижения этой цели необходимо обеспечить, по крайней мере, выполнение двух условий:

- чтобы риск понести наказание за совершенное преступление был высоким для любого преступника;
- чтобы честный труд был доступен и приносил доходы, приемлемые для достойного существования.

Если названные условия не выполняются, то любые официальные лозунги и заявления в рассматриваемой сфере представляют собой не что иное, как средства манипулирования общественным мнением.

Список литературы

1. Клишков В.Б. Криминологический мониторинг: значение, этапы, методика / В.Б. Клишков, В.В. Пасынков, Е.В. Стебенева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №4 (76). – С. 122–127.
2. Клишков В.Б. Преступность и её основные характеристики на современном этапе / В.Б. Клишков, В.В. Пасынков, Е.В. Стебенева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №4. – С. 158–164.
3. Клишков В.Б. Проблемы законодательства в вопросах предупреждения преступности / В.Б. Клишков, Я.Л. Алиев // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30 октября 2015 г.) // Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2015. – С. 205–209.